

ФРАГМЕНТ КНИГИ «ЗАЛОЖНИЦЫ НЕВИДИМОЙ ВОЙНЫ. ДНЕВНИК ИЗ АДА»

ГЛАВА 1

«ЛЮБИМАЯ, ТЫ ВЫЙДЕШЬ ЗА МЕНЯ?»

Фестиваль

Сумерки опустились на пустынный пейзаж, а в воздухе витал аромат свободы и радости. Тысячи молодых людей заполнили пространство фестиваля психоделической транс-музыки «Supernova Sukkot Gathering». Яркие огни и пульсирующие звуки наполняли атмосферу магией и волшебством. Среди этой кипящей энергии, обнявшись, танцевали Ариэль и Яэль. Их тела двигались в такт музыке, сливаясь с ритмом и забывая обо всём вокруг.

Ариэль, высокий и стройный юноша со спортивной фигурой, которая сочетала в себе силу и гибкость. Его светлые глаза, всегда искрились, когда он смотрел на Яэль, наполняя её сердце теплом и уверенностью. У него короткие тёмные волосы, которые аккуратно уложены, и легкая небритость, придающая его внешности некую брутальность.

Ариэль обладал удивительным обаянием и природной добротой, что делало его любимцем среди друзей и знакомых. Его голос, глубокий и мягкий, всегда находил способ успокоить и поддержать, особенно в трудные моменты. Он был человеком дела, готовым прийти на помощь, что вызывало у окружающих безграничное доверие и уважение.

В его взгляде читалась не только любовь к Яэль, но и твёрдая решимость защищать её. Эта решимость проявлялась в каждом его движении и поступке.

Он был выпускником Техниона и служил офицером ЦАХАЛа.

Яэль – красивая и целеустремлённая девушка, в которой сочетались внешняя мягкость и внутренняя сила. Её лицо с высокими скулами и нежными чертами казалось, словно созданным для того, чтобы внушать доверие и уважение. Её глубокие и выразительные карие глаза всегда искрились умом и непоколебимой решимостью, отражая её внутреннюю силу и готовность бороться за свои убеждения.

Длинные каштановые волосы Яэль были обычно собраны в аккуратный хвост, что подчёркивало её практичность и деловитость. Этот простой, но элегантный стиль подчёркивал также её серьёзное отношение к профессии и жизненным задачам. Несмотря на внешнюю строгость, в её улыбке можно было увидеть искру тепла и доброты, которая проявлялась, когда она общалась с близкими и друзьями.

Её сильный и ясный голос отражал уверенность и внутреннюю силу. Яэль умела слушать и анализировать, что делало её прекрасным собеседником и надёжным другом. Она обладала уникальной способностью сочетать профессионализм с человечностью, что делало её незаменимой как в работе, так и в личной жизни. За её внешней сдержанностью скрывался человек с глубокими чувствами и богатым внутренним миром.

Яэль в этом году закончила медицинский факультет университета с отличием и сразу начала работать в больнице, воплощая в жизнь свою мечту – помогать людям. Её знания и навыки были высоко оценены коллегами, но больше всего их впечатляла её преданность пациентам. Яэль всегда готова была идти на дополнительные смены, оставаться на ночь и делать всё возможное для спасения жизней.

Яэль и Ариэль были знакомы уже два года, и каждый момент, проведённый вместе, укреплял их чувства.

Вдруг музыка внезапно оборвалась, и свет погас. Наступила напряженная тишина, и множество удивлённых глаз устремились к сцене. В следующую секунду мощные прожекторы зажглись, осветив центральную площадь. Все взгляды были направлены на

молодую пару. Ариэль, собрав всю свою храбрость, встал на одно колено, держа в руках огромный букет цветов. На лице его сияла нежная улыбка, полная любви и преданности.

На огромном экране зажглись фотографии Ариэля и Яэль, запечатленные в счастливые моменты, когда они были вместе. Под этими изображениями появились слова: «Любимая, ты выйдешь за меня?» Зрители, затаив дыхание, смотрели, как Ариэль, держа микрофон, громко и чётко произнёс: «Любимая, ты выйдешь за меня?»

Яэль, поражённая и растроганная, закрыла лицо руками. Её глаза наполнились слезами радости, которые струились по её щекам. В этот момент тишина вокруг стала ещё глубже, как будто весь мир затаил дыхание, ожидая её ответа. Затем она, собравшись с силами, опустила руки и взглянула на Ариэля. Она подошла к нему, взяла его лицо в свои руки и на мгновение посмотрела прямо в его глаза. В этом взгляде было всё – любовь, благодарность, счастье и надежда на будущее.

Она взяла микрофон у Ариэля и закричала: «Да!» Её голос эхом разнёсся по всей площади, и мгновение спустя, тысячи голосов подхватили её слова, крича: «Да!» Радостные крики и аплодисменты наполнили воздух, а музыка вновь заиграла, теперь ещё более громко и энергично.

Все участники фестиваля начали танцевать, радуясь и празднуя вместе с Ариэлем и Яэль. Они обнялись, чувствуя, как мир вокруг них расцветает новыми красками. Этот момент стал началом новой главы в их жизни, наполненной любовью, счастьем и светлыми надеждами на будущее.

Фестиваль продолжался, но теперь в сердце каждого присутствующего остался этот волшебный момент, когда два сердца объединились под звёздами, на фоне музыки и света, создавая незабываемую историю любви.

... Они продолжали танцевать, обнявшись, вдыхая запах прекрасного букета цветов и утратив чувство времени. Музыка вновь наполнила воздух, и весь мир вокруг них стал казаться сказкой. Яэль закрыла глаза и позволила себе утонуть в объятиях Ариэля, погружаясь в воспоминания о том, как началась их история.

Её мысли вернулись к тому дню, когда они впервые встретились. Это было два года назад, когда она с подружкой ехала отдыхать в Эйлат, курортный город на Красном море. Они подъехали к контрольно-пропускному пункту, где их остановили военные. Молодой и красивый офицер попросил предъявить документы. Он долго рассматривал их, его глаза светились любопытством и интересом, когда он смотрел то на фото в документе, то на Яэль, сравнивая.

После того, как он тщательно проверил документы, спросил сурово:

– Назовите ваш номер телефона, пожалуйста.

Яэль удивленно подняла брови, но послушно продиктовала свой номер. Офицер поправил винтовку на плече и сказал:

– А вас мне придётся задержать... – несмотря на строгость, его голос звучал тепло.

Она замерла, не зная, что сказать, а затем с тревогой спросила:

– Это надолго?

Офицер, взглянув ей в глаза, прочеканил по-военному:

– Да, на всю жизнь!

Яэль не знала, что думать, её сердце забилось быстрее. Она растерялась и спросила:

– Офицер, это шутка?

Он серьёзно ответил:

– Нет, я не шучу. Но пока вы можете быть свободны...

Так началась их история. Они стали встречаться, и с каждым днём увлечение друг другом становилось всё сильнее. Воспоминания о том первом знакомстве наполняли Яэль счастьем и вселяли в неё новые чувства.

Этот фестиваль они ждали давно. Это был их шанс сбежать от повседневных забот, насладиться временем друг с другом и просто быть счастливыми.

Утро для них началось с пробуждения в их палатке. Они готовили завтрак на костре, наслаждаясь ароматом свежесваренного кофе и жареного хлеба. Яэль и Ариэль обсуждали планы на день, мечтали о будущих приключениях и смеялись над забавными воспоминаниями.

Днём они участвовали в различных мероприятиях фестиваля – играх, мастер-классах, танцах. Они наслаждались временем вместе, смеялись, фотографировались, создавая новые счастливые моменты.

Локацией фестиваля была пустынная местность с красивыми видами, где молодые люди собирались для веселья и отдыха. Палатки, сцена для концертов, светящиеся гирлянды – всё это создавало волшебную атмосферу. Музыка, смех, аромат еды с грилей, дружелюбные лица – всё это делало фестиваль уникальным и незабываемым.

Они разговаривали о будущем, делились мечтами и планами. Их чувства друг к другу проявлялись в этих диалогах, наполняя их сердца теплом и надеждой. Яэль чувствовала себя счастливой, зная, что рядом с ней человек, с которым она готова пройти все жизненные испытания.

6:29 утра

Музыка внезапно прекратилась, сменившись сиреной тревоги, предупреждающей о запуске ракет. Свет погас, что вызвало волнение среди участников.

Звуки веселья начали смешиваться с далекими и необычными звуками, вызывающими тревогу. Яэль и Ариэль заметили, что некоторые люди начинают беспокоиться, оглядываться вокруг.

– Что происходит? – взволнованно спросила Яэль, сжимая руку Ариэля.

– Не знаю, но это явно не просто сбой, – ответил Ариэль, стараясь сохранять спокойствие.

Спустя минуту глава полиции Офакима призвал по громкоговорителю всех зрителей лечь на землю. Люди начали приседать и ложиться на землю, пытаясь укрыться.

– Ляг на землю, – строго сказал Ариэль, подтягивая её к себе.

Затем после sireны глава полиции приказал закрыть фестиваль и начать эвакуацию. Сотрудники полиции начали повторять призывы к эвакуации.

– Нам нужно срочно уходить отсюда, – сказал Ариэль, помогая Яэль встать.

Первые признаки опасности стали очевидны: на горизонте виднелись странные огни, и слышались необычные звуки. Люди начали переговариваться, и слухи о возможной угрозе распространялись быстро.

– Ариэль, что это может быть? – Яэль с тревогой смотрела на него.

– Это может быть атака, – ответил он, – нам нужно срочно найти укрытие.

Атмосфера веселья сменилась тревогой и беспокойством. Люди начали паниковать, слышались крики.

– Сюда! – Ариэль указал на ближайшее укрытие, ведя Яэль за руку.

Они прорывались сквозь толпу, стараясь не отставать друг от друга. Взрывы становились ближе, и напряжение нарастало.

– Держись за меня, – сказал Ариэль, обнимая её. – Мы справимся.

Они добрались до укрытия и спрятались, прислушиваясь к звукам снаружи. Их дыхание было прерывистым, но они знали, что главное – быть вместе.

ГЛАВА 2

ВТОРЖЕНИЕ

Атака

Утреннее небо разорвалось грохотом взрывов, как будто само небо треснуло и рухнуло на землю. Вспышки света озаряли лица участников фестиваля, которые ещё недавно наслаждались музыкой и весельем.

Яэль и Ариэль, обнявшись, замерли на мгновение, осознавая, что происходит что-то ужасное.

– Что это? – в очередной раз спросила Яэль и сжала руку Ариэля.

– Мы под атакой, – ответил он, его голос был напряжен, но твёрд.

Над горизонтом появились парамоторы и аэрошюты, их силуэты были зловещими на фоне огненного восхода. Вдалеке виднелись движущиеся колонны грузовиков и мотоциклов.

Боевые отряды ХАМАС прорывались через границу с использованием бульдозеров, грузовиков, пикапов и мотоциклов. Звуки выстрелов и взрывов раздавались со всех сторон. Террористы открыли беспорядочный огонь, уничтожая всё на своем пути.

Тонкие защитные барьеры быстро ломались под напором бульдозеров. Люди падали, раненные и убитые, крики боли и ужаса разрывали всё вокруг. Паникующие участники фестиваля пытались убежать, но боевики обстреливали их с мотоциклов и пикапов.

Ариэль стиснул руку Яэль ещё крепче.

– Нам нужно уходить отсюда, немедленно! – он потянул её за собой, стараясь держать как можно ближе.

Несколько десятков террористов прибыли в фургонах, одетые как в свою, так и в украденную израильскую военную форму. Спустя минуты, боевики ХАМАС с гранатами и автоматами ворвались на территорию фестиваля.

– Аллаху Акбар! – кричали боевики, стреляя по безоружным людям. Посетителей фестиваля начали убивать, когда они пытались выйти из запасных выходов, на парковке и в туалетах.

Барменше хамасовцы приказали открыть холодильник, где прятались люди, и убили их всех. Другие люди прятались в багажниках машин, но и их убили без пощады.

– Нам нужно найти укрытие! – кричал Ариэль, стараясь перекрыть хаос вокруг.

– Куда нам бежать? – в отчаянии спросила Яэль.

– Следуй за мной! – Ариэль повел её через толпу, ища укрытие от этой безумной атаки.

Попытка спастись

Многие участники фестиваля не могли найти укрытие на открытой местности, и были вынуждены убежать по пустыне. Боевики на мотоциклах преследовали молодёжь, открывая огонь из автоматов и гранатомётов по автомобилям, которые пытались уехать подальше от границы с Газой.

Ариэль и Яэль тогда ещё не знали, что одновременно около 6000 боевиков проникли в Израиль из Газы, используя различную технику. А в этот день по Израилю было выпущено 4300 ракет. Вся ситуация вокруг них становилась всё более хаотичной и опасной.

– Держись за мной, – сказал Ариэль, обнимая её крепче. – Мы выберемся отсюда, обещаю.

Буквально после этих слов взрыв прогремел неподалеку, заставив их присесть и прижаться к земле. В эти моменты они чувствовали, что каждый следующий вздох мог быть последним, но держались друг за друга, веря, что вместе смогут выжить в этом аду.

Ариэль быстро понял, что времени на раздумья нет. Взяв Яэль за руку, он бросился искать укрытие или возможность покинуть это место. Окружающий хаос усиливался с каждой секундой, взрывы и выстрелы перекрывали крики паники.

– Яэль, быстрее! – крикнул он, сжимая её руку крепче, стараясь удержать её на ногах.
– Я боюсь, Ариэль, – её голос дрожал, слёзы текли по щекам, но она держалась рядом с ним.

Они пробирались через толпу, когда Ариэль заметил приближающегося боевика. Без промедления он увидел палатку с металлическим прутом. Отпустив руку Яэль, он ринулся к палатке и схватил прут.

– Оставайся здесь! – приказал он, возвращаясь к ней.

Боевик приближался, и Ариэль стиснул прут покрепче. Их взгляды встретились, и в этот момент время словно замедлилось. Боевик вытащил нож, но Ариэль был быстрее. Он ударил прутом, выбивая оружие из рук нападающего. Боевик рухнул на землю, но, когда попытался подняться, Ариэль ударил его снова, и снова, пока тот не перестал сопротивляться.

Завладев автоматом, Ариэль начал отстреливаться, прикрывая Яэль и других участников фестиваля. Он стрелял метко, убивая нападающих одного за другим.

– Держись за мной, не отходи! – кричал он, продвигаясь вперёд.

Когда патроны закончились, Ариэль продолжал сражаться, используя автомат как дубинку, размахивая и отбиваясь от боевиков. Он не позволял им подойти слишком близко, защищая Яэль и остальных участников.

– Мы выберемся отсюда, я обещаю! – крикнул он, отбиваясь от очередного нападающего.

Ранение Ариэля. Плен Яэль.

В какой-то момент Ариэля сразила пуля. Он рухнул на землю, тяжелораненый, кровь хлынула из раны. Яэль закричала, бросившись к нему.

– Нет, Ариэль, нет! – её полный ужаса крик прорезал воздух.

– Яэль... – он прошептал, сжимая её руку, его глаза начали закрываться. – Беги... Беги...

Боевики окружили их. Яэль пыталась помочь Ариэлю, который был уже без сил. Она плакала, стараясь сдержать слёзы, но напавших было слишком много.

– Мы выберемся, Ариэль, держись... – она повторяла, словно заклинание, но в глубине души понимала, что это уже невозможно.

Вопреки всем её усилиям, руки Яэль быстро оказались скрученными за спиной. Грубые боевики схватили её, словно куклу, и потащили в сторону грузовиков. Она кричала, сопротивлялась, пыталась вырваться, но силы были неравны. Её крики терялись в общем гуле хаоса и ужаса. Она обернулась, чтобы в последний раз увидеть Ариэля. Он лежал на земле, истекая кровью, и сердце Яэль разрывалось от боли и отчаяния.

– Ариэль! – кричала она, её голос дрожал от страха и бессилия. – Ариэль, пожалуйста, не умирай!

Но его глаза уже закрылись, и он не реагировал. Её сердце сжалось от ужаса и боли. Она понимала, что, если ему не окажут помощь, он не выживет, но помощь была далеко за пределами досягаемости. Её голос потерялся в бездне хаоса, её возлюбленный остался лежать на земле, истекающий кровью, одинокий и беззащитный.

Яэль толкнули в спину, и она упала на колени, плача и умоляя. Она не могла смириться с тем, что оставляет его там, на грани жизни и смерти.

– Пожалуйста, помогите ему! – кричала она боевикам на арабском, но те лишь злобно усмехались.

В последний момент, прежде чем её увели, она ещё раз обернулась, чтобы увидеть Ариэля. Его безжизненное тело лежало на земле, и она понимала, что жизнь любимого висит на волоске.

Её затолкнули в один из грузовиков вместе с другими заложниками. Она плакала, но старалась сохранить самообладание. Внутри грузовика было темно и тесно, вокруг

слышались стоны и плач других пленников. Она прижалась к борту, чувствуя, как слёзы текут по её щекам.

– Ариэль... – прошептала она, её голос дрожал от боли.

После этого она увидела страшную картину. В грузовик, который стоял рядом также сажали девушек. Одну из них несли, взяв за руки и ноги, двое хромали из-за ранений. Боевики кричали на них и подгоняли палками. Ещё одна девушка, которую сажали на мотоцикл, закричала «Не убивайте меня». Рядом несколько боевиков удерживали её молодого человека, который пытался вырваться, но его тут же связали и начали бить. Невдалеке одну старую женщину бросили на сиденье мотоцикла. Ее ноги свисали с одной стороны, а голова – с другой. Её также били палками.

Рядом с грузовиком, в котором была Яэль, проехал пикап, в котором боевики увозили в Газу полуобнаженную девушку без сознания. Её ноги были выгнуты неестественным образом, что поразило Яэль.

Но вот грузовик, где она была, тронулся, увозя её в неизвестное направление. Яэль смотрела на окружающих её людей, все они были в таком же ужасе, как и она. Прижавшись к борту грузовика, Яэль пыталась унять дрожь в теле. Её мысли разрывались между страхом за свою жизнь и надеждой, что Ариэль будет спасён. Она не могла позволить себе думать иначе.

Яэль тогда ещё не знала, что от рук боевиков ХАМАС в тот день погибло более 360 участников фестиваля, а из всех мест, куда они вторглись, террористы похитили 253 заложника, преимущественно гражданских лиц, включая стариков, женщин и детей, и увезли их в Газу. И среди этих заложниц была и её мама Майя, которую они вместе с Ариэлем привезли в кибуц к её подруге погостить на период, когда они будут на фестивале.

ГЛАВА 3

ВОЙНА

Бат-мицва

Раннее утро в кибуце близ сектора Газа начиналось мирно. Солнце едва поднялось над горизонтом, окрашивая небеса нежными розовыми и золотистыми оттенками. Тихие улицы, поля и небольшие домики создавали идиллическую картину. Воздух был напоен ароматом свежескошенной травы и цветущих деревьев. Птицы пели свои утренние песни, добавляя гармонию в этот спокойный уголок земли.

Ноа, учитель языка и литературы, наслаждалась утренним чаем на веранде своего дома. Это была женщина средних лет, обладающая обаянием и интеллигентностью, которые видны с первого взгляда. Её мягкие черты лица отражали внутреннюю доброту и чуткость, а светло-каштановые волосы, аккуратно уложенные, придавали её внешности особую утончённость. Ноа всегда была одета довольно просто, но со вкусом, что подчёркивало её природное чувство меры и стиль. Её глаза, глубокие и добрые, излучали мудрость и спокойствие, что делало её присутствие в комнате особенным и притягательным.

Как учитель языка и литературы, Ноа обладала богатым словарным запасом и прекрасным чувством слова. Её уроки всегда были наполнены живыми примерами и увлекательными историями, которые помогали ученикам глубже понять и почувствовать литературу. Ноа умела находить подход к своим ученикам, разжигая в них интерес к чтению и писательству. Она искренне верила, что литература – это ключ к пониманию человеческой души и мира вокруг, и передавала эту веру своим ученикам.

Ноа была не только замечательный педагог, но и пример для подражания. Её любовь к литературе передалась и Авигайль, которая тоже любила читать и писать. Ноа воспитала свою дочь в духе толерантности и уважения к другим культурам и людям, стремясь передать ей ценности, которые сама считала важными. Она всегда поддерживала Авигайль, поощряя её стремление к знаниям и самовыражению.

За внешней сдержанностью Ноа скрывалась сильная и стойкая женщина. Она пережила много трудностей, но всегда сохраняла спокойствие и достоинство. Её способность оставаться стойкой в сложных ситуациях являлась источником силы и утешения для близких. Её искренность и доброта создавали вокруг неё атмосферу тепла и доверия. Она служила не только прекрасным примером для своей дочери, но и источником вдохновения для своих учеников и всех, кто её окружал.

Её дочь Авигайль, 12-летняя девочка с яркими зелёными глазами, полными любопытства и мечтательности, проснулась рано, потому что этот день был для неё особенным. Семья и друзья Авигайль должны были собраться, чтобы отметить её батмицву, начало её совершеннолетия по законам иудаизма. Это был день, когда она становилась ответственной за свои поступки и принимала на себя все религиозные обязанности.

У Авигайль длинные тёмные волосы, которые всегда были аккуратно расчёсаны, обычно заплетены в косу или распущены, что придавало ей ещё больше очарования. В тот день она была одета в белое платье, которое символизировало её чистоту и невинность, а её лицо, полное волнения и радости, сияло, отражая её искреннюю любовь к жизни.

Авигайль обладала живым умом и страстью к чтению, она поглощала книги одну за другой. Её воображение не знало границ, и она уже успела написать несколько рассказов, один из которых, о дружбе между еврейской девочкой и арабским мальчиком, был опубликован в детском журнале. Эта история отражала её глубокую веру в мир и дружбу между людьми, несмотря на все сложности и конфликты, окружавшие её.

Она была доброй и отзывчивой девочкой, всегда готовой помочь друзьям и близким. Родители гордились её зрелыми размышлениями и способностью видеть в людях лучшее. Авигайль мечтала стать писателем, чтобы делать мир лучше. Её сочинения часто касались тем дружбы, взаимопонимания и надежды на лучшее будущее.

Несмотря на юный возраст, Авигайль обладала удивительной мудростью и силой духа. Её оптимизм и вера в лучшее вдохновляли окружающих, а её улыбка могла поднять настроение даже в самые трудные моменты.

Кибуц, где они жили, находился всего в нескольких километрах от сектора Газа. Люди здесь были пацифистами, сторонниками перемирия и создания двух государств, верили в соблюдение прав человека. Они не были радикалами и надеялись на лучшее будущее, даже, несмотря на постоянные разговоры о возможных обострениях. Жители привыкли к бомбоубежищам и периодическим обстрелам, доверяя свою защиту солдатам.

Однако в этот день, 7 октября 2023 года, всё изменилось. Утром мирную тишину кибуца нарушили звуки взрывов и выстрелов. Боевики ХАМАСа начали своё наступление, прорываясь через границу и атакуя близлежащие поселения и кибуцы. Они двигались быстро и безжалостно, убивая мирных жителей и разрушая дома. Террористы ворвались в кибуц, захватывая дом за домом, бросая гранаты и стреляя по безоружным людям.

Захват

Ноа охватила паника, всё, что она смогла произнести: «Господи, спаси нас!». Её муж и отец Авигайль, приказав им закрыться с МАМАДе, убежал к месту сбора тех, кто должен был получить оружие и начать оборону кибуца. Ноа не оставляла попыток связаться с полицией. Но никто не приходил на помощь. Она всё время задавала себе вопрос: «Где же армия?». За дверью были слышны выстрелы, а потом все стихло. И тут произошло самое

ужасное. Они ворвались в дом с криками «Аллаху акбар!». От террористов их отделяла лишь дверь защищенной комнаты.

Сердце Авигайль забилося быстрее, а глаза наполнились страхом. Ноа пыталась успокоить её, несмотря на охвативший её ужас. Хамасовцы пытались прорваться в МАМАД, где они спрятались. Дверь дрожала от ударов, звуки были оглушительными. Но вдруг напор стих. Воцарилась тишина, Ноа и Авигайль были в шоковом состоянии. Через несколько минут они почувствовали запах гари – боевики подожгли дом. Мама с дочкой сидели без электричества, света и воздуха.

Ноа стала кашлять, а Авигайль вдруг закричала: «Мама, я не могу дышать!»

– Авигайль, мы справимся, – пыталась утешить её Ноа, хотя сама едва могла говорить из-за дыма.

В результате ей ничего не оставалось делать, как открыть окно МАМАДа. Они обнялись, зажмурились глаза и стали ждать. Вскоре раздались крики и выстрелы. Открыв глаза, они увидели перед собой террористов с автоматами. Ноа и Авигайль выволокли наружу, они с трудом дышали. Террористы схватили их за руки и потащили за собой.

– Не отпускай меня, мама! – кричала Авигайль, сжимая руку матери.

Ноа оглянулась по сторонам и заметила, что все машины горели. Люди кричали и пытались спастись, но большинство были схвачены или убиты.

– Мамочка, что происходит? – прошептала она, слёзы текли по её щекам.

– Всё будет хорошо, дорогая, – ответила Ноа, стараясь говорить уверенно, но в её глазах был страх.

Пожары полыхали в домах, крики и стоны раздавались повсюду.

Один из боевиков, со звериным выражением лица, направил оружие на Авигайль и Ноа, заставляя их идти вперёд. Они были вынуждены пройти через разрушенные улицы кибуца, видя повсюду ужас и смерть. Авигайль сжимала руку матери, её мысли путались от страха и отчаяния.

В какой-то момент, когда их вели к одному из грузовиков, Авигайль заметила тело своего друга, с которым она недавно играла в школе. Он лежал неподвижно, его глаза были открыты, но в них уже не было жизни.

И тут приезжает машина, которую боевики, наверняка, взяли в кибуце. Мать и дочь забрасывают туда. Они едут через поле, и Ноа, наконец, понимает, что её и ещё нескольких женщин и девочек увозят в Газу.

Ноа видит, как из Газы идет толпа жителей, причем в огромном количестве. По пути к ним в машину бросают тяжелораненого солдата, его кровь стекает к ногам девочек.

– Закройте глаза, – тихо, но решительно произнесла Ноа, чувствуя удары, обрушивающиеся на неё.

Она думала только об одном: как защитить малышей... Они продолжали ехать, Ноа и девочки боялись поднять головы. После машина остановилась на одной небольшой улице, где было много людей. Всех заложниц заставили выйти из машины. Террористы продемонстрировали их ликующей толпе, хвастаясь похищением израильских девочек. Люди начали аплодировать боевикам. Эти аплодисменты были ледяными душой. По сути заложниц выставили напоказ в качестве призов. Некоторые из «мирных» жителей били их палками.

Бесконечные туннели ада

Наконец всех захваченных привели к шахте туннеля и заставили спускаться вниз. Они спускались под землю по лестнице, которой, казалось, не было конца. В один из моментов с Ноа срывают украшения. Все девочки пребывали на грани шока, но никто не задавал никаких вопросов.

– Делайте всё, что нам говорят, и будьте рядом со мной, – прошептала Ноа, чувствуя, как её сердце сжимается от страха за дочь и других заложниц.

По дороге они видят много тёмных закутков, они напоминают карцеры с железной дверью. Ноа боялась, что девочки это не переживут. Их окружала удушающая темнота, лишь редкие тусклые лампы пробивали густую черноту, отбрасывая зловещие тени на стены. В воздухе висел запах плесени и пота, перемешанный с металлическим привкусом крови. Гулкое эхо шагов и приглушённые крики где-то вдалеке создавали атмосферу непрекращающегося страха и тревоги.

Стены туннеля были неровные, покрытые грязью и влажными пятнами. Местами виднелись следы недавних обрушений, что добавляло опасности и без того жуткому пути. В углах стояли ведра с отходами, источающие зловонные запахи, смешанные с запахом гари от горящих свечей и керосиновых ламп. Каждый шаг отдавался приглушённым звуком, словно туннель был живым существом, поглощающим их каждое движение.

В одном из проходов они заметили стальную дверь, полускрытую за грубой тканью. Оттуда доносились приглушённые стоны и звуки цепей. Это походило на импровизированную тюрьму или место допросов. Из-за угла на миг показались фигуры людей, закованных в цепи и с отрешёнными, пустыми взглядами.

На каждом шагу они натывались на различные тайники и укрытия, где прятались боевики. В воздухе ощущалась напряжённость, готовая в любую минуту выплеснуться в очередной акт насилия. Иногда туннели расширялись, превращаясь в небольшие комнаты, где стояли кровати и столы, заваленные оружием и боеприпасами. Отовсюду слышались разговоры на арабском, приправленные угрозами и приказами.

Они прошли мимо складов, набитых продовольствием и медикаментами. Бледный свет от ламп мерцал на металлических ящиках с оружием, создавая устрашающий блеск. Пол был неровный, местами покрытый грязью и следами крови, что напоминало о том, что здесь уже побывали заложники. Воздух был тяжёлым, влажным и пропитанным страхом.

По мере продвижения атмосфера становилась всё давящей. Тоннели ветвились, создавая лабиринт, в котором было легко потеряться. Шёпот и стоны эхом разносились по проходам, усиливая ощущение безысходности и изоляции. Казалось, что эти мрачные коридоры никогда не закончатся, а впереди ждет только больше ужаса и страданий.

Эти туннели были воплощением кошмара, местом, где каждый звук, каждый запах и каждая тень говорили о боли, страхе и смертельной опасности. Для Ноа, женщин и девочек это место стало символом их нового, мрачного мира, где надежда казалась далекой и почти недостижимой.

Они шли очень долго. Где-то на середине пути увидели человека, сидящего на стуле. Он был ранен. Ноа молчала, так как не знала, их это человек или израильтянин. Но он вдруг спросил на иврите:

– Откуда вы?

Им стало ясно, что это свой. Но в этот момент появляется ещё несколько хамасовцев. Они были воплощением жестокости и беспощадности. Их лица скрывали чёрные маски с прорезями для глаз, что придавало им зловещий и бесчеловечный вид. На них была тёмная, военная форма, запачканная грязью и кровью, что свидетельствовало о недавних боях и нападениях.

Они были вооружены до зубов: у каждого на плече висел автомат Калашникова, за поясом – ножи и пистолеты, а на груди – патронташи, набитые боеприпасами. Один из боевиков, самый крупный и суровый, нёс массивный пулемёт, его мускулистые руки напрягались под тяжестью оружия.

Поведение террористов было грубым и агрессивным. Они не стеснялись применять силу, пинками подгоняя пленников. В их голосах звучала ненависть и презрение, когда они выкрикивали команды и угрозы. Один из них, со свирепым выражением лица, постоянно кричал на детей, заставляя их двигаться быстрее. Его глаза горели злобой, и он наслаждался страхом своих пленников.

Время от времени они перекрикивались друг с другом, обсуждая планы и приказы. Их речи были полны ярости и фанатизма, они беспрестанно упоминали «Аллаху акбар», усиливая свой зверский образ. Один из боевиков, держа автомат наготове, иногда замахивался им на девочек, заставляя их сжиматься от страха. Он периодически размахивал оружием, угрожая и подталкивая их к ещё большему подчинению.

Несколько боевиков курили, сигареты тлели в полумраке туннелей, освещая их лица зловещим светом. Запах табака смешивался с затхлым воздухом туннелей, создавая душливую атмосферу. Один из них, с окровавленной повязкой на руке, громко смеялся, обсуждая недавние нападения, его смех был наполнен садистским удовольствием от причинённого страдания.

На всём протяжении перехода пленников сопровождали пинки и удары прикладами. Один из боевиков, держа в руках хлыст, время от времени хлопал им по стенам, создавая громкий звук, который отдавался эхом и заставлял всех содрогаться. Он с наслаждением наблюдал за реакцией пленников, его лицо искажалось в жестокой усмешке.

Один из молодых боевиков, с яростным блеском в глазах, периодически подходил к Ноа и девочкам, выкрикивая оскорбления и угрозы. Он был особенно жесток, его руки постоянно сжимались в кулаки, а взгляд был полон ненависти и презрения. Его присутствие внушало ужас, и каждый его шаг сопровождался резкими движениями и злобными высказываниями.

Эти боевики олицетворяли хаос и разрушение. Их жестокость и бесчеловечность проявлялись в каждом действии, каждой угрозе, каждом ударе. Они были не просто врагами, а символами ужаса и смерти, которые пришли разрушить мирную жизнь и внушить страх.

Через некоторое время пленниц собрали в одном небольшом помещении. После чего один из боевиков начал проходить и осматривать женщин и детей. Остановился у Авигаиль. Взяв её за подбородок и посмотрев на лицо, приказал:

– Ты пойдёшь со мной!